

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И МОТИВАЦИЯ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Прохоров Эрик Александрович
Аспирант, Московский
государственный областной
университет

PERSONALITY OF THE CRIMINAL AND MOTIVATION TO COMMIT A CORRUPTION CRIME IN PUBLIC PROCUREMENT

E. Prokhorov

Annotation

The subject of the study in this article is the question of identifying socially significant properties, characteristics or characteristics in the personality of a corrupt criminal who has committed a wrongful act in the sphere of public procurement. It is indicated that corruption behavior in the field of public procurement is polemotivated. It is generated under the influence of several leading motives, among which there are two main motives. One of them is to recognize self-interest and the desire to provide oneself with possible material goods, including exorbitant material needs and ambitions. As a result of the investigation of the identity of the corruption offender in public procurement, the most common features characterizing this type of criminals are indicated.

Keywords: criminal, criminal personality, motive of crime, crime target, corruption, corruption crime, public procurement.

Аннотация

Предметом изучения в настоящей статье является вопрос выделения социально значимых свойств, особенностей или характерных признаков в личности коррупционного преступника, совершившего противоправное деяние в сфере государственных закупок. Указано, что коррупционное поведение в сфере государственных закупок является полемотивированным. Оно порождается под действием нескольких ведущих мотивов, среди которых следует выделить два основных. Одним из них следует признать корысть и стремление к обеспечению себя возможными материальными благами, включая непомерные материальные потребности и амбиции. Как итог исследования личности коррупционного преступника в сфере государственных закупок указаны наиболее распространенные черты, характеризующие данный тип преступников.

Ключевые слова:

Преступник, личность преступника, мотив преступления, цель преступления, коррупция, коррупционное преступление, государственные закупки.

Определение особенностей личности конкретного преступника способствует уяснению причин и условий совершения коррупционного преступления, определению степени общественной опасности содеянного и назначению, соответственно, справедливого наказания. "Изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики" [14, с. 152].

Обычно, личностью коррупционного преступника раскрывается через совокупность присущих ему социально значимых качеств и свойств, которые сформировались "в процессе его общественной либо государственной деятельности (социального управления) и обусловивших использование им для достижения личных, групповых или корпоративных целей средств, порицаемых с позиции уголовного закона" [9, с. 103]. Другой трактовкой личности преступника является "личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взгля-

дов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или неоявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата" [3, с. 16].

Многими криминологами вполне обосновано отмечается тот момент, что исследование личности преступника подчиняется необходимости выявления закономерностей, присущих преступному поведению, преступности, как массовому явлению, выявлению их причин и разработке обоснованных и целесообразных рекомендаций для осуществления борьбы с преступностью [11, с. 274]. Обобщение подобной информации относительно совершающих преступления лицах, осуществление их типизации позволяют обеспечить более точное прогнозирование динамики преступности, определять масштабы ее воздействия на иные социальные процессы и явления [16, с. 248]. В этой связи значимым является вопрос выделения социально значимых свойств, особенностей или характерных признаков в личности преступника.

Существующие среди криминологов подходы в этом вопросе отличаются разнообразием. Так, в криминологической науке относительно структуры личности преступника можно выделить следующие точки зрения. Например, Н.Ф. Кузнецовой выделялись три основных компонента в структуре личности преступника: социально-демографический компонент; социально-ролевой компонент и иные свойства личности преступника [15, с.58].

В свою очередь, А.И. Алексеев в структуре личности преступника указывалось на следующие элементы, подлежащие изучению:

1. социально-демографические элементы (возраст, пол, социальное, должностное и семейное положение, профессиональная принадлежность, материальная обеспеченность, статус его места жительства и т.д.);

2. уголовно-правовые элементы (информация о совершенном преступлении, его мотивация, формы вины, единоличный или групповой характер преступления, уголовное прошлое и т.д.).

3. особенности психологического и нравственного характера (весь спектр разнообразных проявлений субъективного мира (внутреннего "я") преступника);

4. биофизиологический элемент (состояние его здоровья, наличие заболеваний и особенностей физической конституции [1, с. 82–83]. Для А.И. Долговой значимыми в структуре личности преступника являются шесть элементов, таких как: "социально-демографические признаки; уголовно-правовые признаки; социальные проявления в разных сферах жизнедеятельности, или социальные связи; нравственные свойства; психологические признаки; физические (биологические) характеристики" [13, с.385]. Социально значимые проявления личности при различных условиях реализации его жизнедеятельности, существующие социальные связи, а также биологические характеристики человека в данном случае отделены от социально-демографических признаков.

Индивидуальные особенности преступника в любом случае проявляются в его деятельности, что предполагает изучение мотивов, целей и задач, определяющих данную деятельность. В этой связи необходимо признать, что коррупционное поведение в сфере государственных закупок является полевотивированным. Оно порождается под действием нескольких ведущих мотивов, среди которых следует выделить два основных. Одним из них следует признать корысть и стремление к обеспечению себя возможными материальными благами, включая непомерные материальные потребности и амбиции. В большинстве случаев незаконному получению материальных благ свойственно становится самоцелью при отсутствии четкого представления относительно "нужности" подобных средств. В качестве цели преступления предстает желаемый лицом результат, к достижению которого оно стремится при совершении общественно

опасного деяния [5, с.7]. Она выступает как итоговое представление при совершении преступления. Целью определяется вся направленность преступных действий. Цель и мотив, как признаки субъективной стороны состава преступления, являются взаимосвязанными и взаимообусловленными категориями, определяющими различные стороны психической деятельности личности. При этом мотив выступает внутренним двигателем человеческого поведения, задавая его тон и характер, определяя его причины. Цель определяет направление преступного поведения, задавая вектор движения к получению определенного результата как итога преступной деятельности.

В существующей уголовно-правовой доктрине часто происходит отождествление корыстного мотива и корыстной цели, определяя, что ими предопределяется желание по извлечению материальной выгоды [4, с.287]. При этом указывается и на то, что цель как таковая не может выступать как корыстная, так как корысть является только мотивацией [10, с.114]. Но в контексте настоящего исследования представляет определенный интерес появление нового понятия – "коррупционный мотив", объединяющего в коррупционной сделке стремления обеих сторон. Но его объяснение не может быть убедительным вследствие того, что абстрактно и вне определенной деятельности существование мотива невозможно. Так, постановлением Пленума Верховного суда РФ, при разъяснении относительно квалификации деяний по ст. 285 УК РФ, корыстная заинтересованность не называется ни целью, ни мотивом, а только указывается, что "корыстная заинтересованность – стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг и т.п.)" [19].

У другой стороны коррупционной сделки, присутствует также заинтересованность в ее успешном завершении при наличии цели получения выгоды от совершенных должностным лицом определенных действий в его интересах. Данная выгода может обладать как материальным, так и нематериальным характером, отличаясь от выгоды чиновника. Она лежит вне границ квалификации, учитывая, что составом активного подкупа (ст. 291, ч. 1, 2 ст. 204) она не предусматривается также как и мотивация. В подобной ситуации возникает вопрос относительно правоты в обозначении того, что коррупционное преступление совершается с корыстной целью или с наличием "коррупционного мотива". В любом случае, синтетическим признаком, объединяющим коррупционные преступления в сфере государственных закупок, являет-

ся единая направленность и единая цель, связанная с получением таких благ как деньги, ценности, другое имущество или услуги имущественного характера, а также иные имущественные права как в собственных интересах, так и в интересах третьих лиц. Данная цель обычно преследуется всеми коррупционерами – как должностными лицами, так и лицами, которые реализуют управленческие функции в различных организациях. Необходимо согласиться с тем, что в своем содержании данная цель должна определяться как корыстная, исходя из того, что корысть понимается обычно как "страсть к приобретению, к наживе", "стремление к наживе, выгоде, пользе", "стремление к личной выгоде, жадность" [20, с.252].

Большое значение в системе детерминант коррупционной преступности в сфере государственных закупок имеют присущие государственным и иным служащим негативные личностные характеристики. Коррупционные деяния часто совершаются ими исходя из антиобщественной установкой, корысти, зависти, карьеризма, готовность поставить материальную выгоду выше закона, норм морали, профессиональной чести. *На формирование и проявление подобных черт личности оказывают существенное влияние следующие факторы:*

- ◆ настрой на использование своей должности в корыстных личных интересах;
- ◆ наличие рядом лиц, имеющих высокий уровень материального благосостояния, который достигнут в результате криминальной деятельности;
- ◆ определенное снижение существующего уровня материального обеспечения личности и стремление его восстановить преступной деятельностью;
- ◆ ориентация на высокие материальные стандарты жизни сослуживцев;
- ◆ наличие у человека дорогостоящих интересов и привычек;
- ◆ стремление к возмещению понесенных расходов с включением в общий процесс коррупции.

Но одним из принципиальных моментов является то, что стороной коррупционных преступлений является субъект публичных общественных отношений. В публичных общественных отношениях всегда одна из сторон наделена властными полномочиями и эту сторону следует признавать субъектом властных полномочий. Субъект властных полномочий доминирует над остальными участниками публичных общественных отношений (физические и юридические лица), по средствам делегированных государству либо органу местного самоуправления народом и населением полномочий, части своих прав и свобод.

Давая характеристику личности преступника, совершившего преступление коррупционной направленности, прежде всего, следует раскрыть ее как личность челове-

ка вообще, давая оценку как субъекту определенной жизнедеятельности, что существенным образом оказывает влияние на весь его облик. Психологические особенности такой личности необходимо воспринимать в качестве относительно стабильной совокупности присущих ему индивидуальных качеств, позволяющих определить типичные способы реагирования и механизмы поведения, сформированность системы представлений человека о себе, межличностных отношениях и характере социального взаимодействия. Для формирования полной картины личности преступника следует провести изучение ее структуры, предполагающей наличие систематизированных групп признаков, способных характеризовать совершающих уголовно наказуемые деяние лиц: уголовно-правовых, социально-демографических, психологических, нравственных и криминологических [2].

Так, присущие личности преступника уголовно-правовые признаки должны отражать его мотивацию, форму вины, единоличный или групповой характер преступной деятельности, вид совершенного преступного деяния и т. д. Благодаря таким данным отражается степень социальной деформации и особые свойства личности, которые позволяют выделить существенные признаки этих лиц. Исходя из чего исследователями были составлены различные типологии преступников. Например, А.В. Мардановым при изучении личности экономического преступника (под которыми он понимает в том числе и служебные преступления, которые связаны с экономической деятельностью), на основе типологии А.Б. Сахарова, как критерии выделяются стойкость, глубина и интенсивность, имеющие антисоциальную направленность личности" с выделением следующих типов преступников: "случайного типа", "ситуативного типа", "неустойчивого типа" и "устойчивого (злостного) типа" [18, с.16–17].

Развивая данный подход А.Б. Осипов, также приняв в качестве основы предложенную А.Б. Сахаровым [24] типологию и изучая коррупционную преступность в органах внутренних дел выделил ряд типов, в основу которых были положены личностные качества преступников, проявившиеся в совершенном преступлении, а именно: "активный коррупционер", "привычный коррупционер", "ситуативный коррупционер (неустойчивый)" [21, с. 81–82].

Весьма специфичную уже типологию лицам, обвиняемым в незаконном участии в предпринимательской деятельности определил В.С. Изосимов исходя из особенностей, которые отражают отношение конкретной личности к актуальным социальным и духовным ценностям. Так, им выделяются: "1) вынужденные преступники (лица, вовлеченные в совершение преступлений как следствие неблагоприятной ситуации; попавшие в сферу влияния носителей криминальных взглядов и т.д.; 2) преступники с доминирующей антиобщественной установ-

кой (совершившие преступления с использованием благоприятных внешних условий); 3) преступники с ярко выраженной антиобщественной ориентацией (совершившие преступления с использованием созданных ими условий)" [7, с.193].

Исходя из указанного выше, в структуре личности преступника, совершившего коррупционный преступления будут исследованы уголовно-правовые признаки, психологические особенности, социально-демографические и нравственные свойства личности. При этом адекватной для достижения задач настоящего исследования следует признать подход А.И. Алексеева, в рамках которого раскрываются признаки личности через ее социальные связи, существующие в различных областях жизнедеятельности. В этой связи одним из значимых моментов для выявления характеристики личности-коррупционера является понимание того, что данным лицом в значительной мере используются собственные профессиональные знания и навыки, должностные обязанности и авторитетность занимаемой им должности, что в значительной мере позволяет охарактеризовать не только личность преступника, но и существующие взаимосвязи с иными лицами, дать оценку окружающей преступника среде. Наличие таких уголовно-правовых признаков позволяет разделить коррупционных преступников и правонарушителей в других сферах. При этом существующая специфика нравственных и психологических свойства личности дополняет картину коррупционного преступления.

Исходя из заданной исследовательской модели автором проводилось аналитическое и статистическое изучение личности коррупционного преступника в сфере государственных закупок. В качестве эмпирической базы исследования выступили данные, полученные из 157 оконченных уголовных дел в отношении обвиняемых по ст.160, 201, 290, 291, 291-1 Уголовного кодекса РФ, которые были совершены в период с 2009 по 2016 гг. с вынесением приговоров суда или которые были прекращены по не реабилитирующим основаниям.

Социально-демографическая характеристика

Пол. Характеризуя данный показатель необходимо указать на наличие устойчивой тенденции по сокращению "мужской" преступности в общеуголовном плане. Об этом свидетельствуют данные относительно доли мужчин, обвиненных в совершении преступлений, которая снизилась практически на 3% и составляет 84,9%. Увеличение женской преступности отмечено в случаях, когда объективной стороной преступления не требуется применение субъектом определенных особых физических умений или навыков. Под этот признак подпадают и некоторые составы экономических преступлений, кото-

рые связаны "с хищениями имущества или противоправным использованием служебного положения" [12, с.278], включая коррупционную преступность.

По типологическим чертам личности коррупционного преступника, совершившего деяние в сфере государственных закупок, незначительно отклоняются от общекриминальных показателей. Примерно 76% коррупционных преступлений подобного рода совершено лицами мужского пола. При этом четко прослеживается тенденция, свидетельствующая об увеличении доли женщин в числе лиц, совершивших такой вид преступлений (10% – с 2009 по 2010 гг. и до 24% – с 2014 по 2016 гг.). Подобный факт объясняется более частым присутствием мужчин на руководящих должностях и, особенно в органах государственной власти и управления. Женщинам, совершившим коррупционные преступления, традиционно свойственно нахождение на должностях, связанных с обеспечением или финансированием государственных закупок.

Социальный статус. Изучение личностей коррупционных преступников свидетельствует о высокой доле лиц, состоящих в браке. Учитывая их высокий социальный статус наличие стабильных отношений обеспечивает их успешность в карьерных вопросах. Так, на момент расследования совершенного коррупционного преступления 68% лиц находились в законном браке, из которых 62% уже имели детей. Среди мужчин в браке состояло 68%, а доля женщин, состоящих на момент совершения коррупционного преступления составляла 34%. При этом в официальном разводе состояло 14% человек.

Социально-психологическая характеристика

Отдельные исследователи уже обращали внимание на то, что "по своим социально-психологическим характеристикам лица, совершающие экономические (в том числе и коррупционные) преступления, в меньшей степени, чем другие категории преступников, отличаются от законопослушных граждан" [23, с.23]. Несмотря на то, что уровень правовой подготовки в российском обществе находится на низком уровне, коррупционному преступнику в большинстве своем свойственна хорошая подготовка в области законодательства и часто на профессиональном уровне. В этой связи они способны выстраивать стратегию собственного преступного поведения, обходя проблемные вопросы правового регулирования и используя их себе во благо. Вместе с тем, они в своем большинстве негативно относятся к издаваемым нормативно-правовым актам и не испытывают уважения ко всей правовой системе в целом, воспринимая ее как определенный рудимент для них. В этой связи коррупционным преступником создается свой собственный мир, со своими правилами, ценностями и нормами пове-

дения. Роль катализатора играет при этом аналогичное по взглядам окружение, сознание которых также сформировано под воздействием специфических иллюзий и представлений: "Эти иллюзии касаются, прежде всего, неверного представления о том, что умный человек способен пройти по грани, отделяющей закон и преступление, удовлетворив при этом определенные личные потребности. Человек, который попытался реализовать эту иллюзию, рассматривается как герой, достойный уважения и почитания" [22, с.31].

Необходимо отметить, что при совершении преступления у коррупционного преступника существует обезличенный образ пострадавшей стороны – государство воспринимается как что-то, мешающее жить, а народ – это просто "быдло", которое не умеет жить. В этой связи обезличивание объекта преступного посягательства ведет к утрате в сознании преступника каких-либо моральных границ в подобном поведении в силу неопределенного объекта преступных посягательств. Поэтому часто коррупционные преступники и не признают себя виновным в совершении преступления, так как в его сознании уже укрепился стереотип "все делают так", "я для этого и нахожусь на этом месте" или "надо успеть, иначе останусь не с чем", а совершаемые им действия, несмотря на то, что и признаются нарушением закона, не могут признаваться преступлением. Э. Дюркгейм полагал, что в периоды социальных потрясений может ослабевать чувство ответственности личности перед обществом. При этом существовавшие ранее нормы и меры контроля могут стать неэффективными и в такой ситуации человеком не признаются ограничения, установленные государством. Начинает проявляться его склонность к получению своих притязаний порой и противозаконными методами [8, с. 198].

Возраст. По возрасту общеуголовные преступники в большинстве случаев входят в возрастную группу до 29 лет, после нее идет группа 30–39 лет, и после которой криминальной активности свойственен спад [1, с.86]. В свою очередь разделение по возрастным категориям коррупционных преступников показало, что 0,8% привлеченных к уголовной ответственности по "коррупционным" составам преступления входят в группу от 18 до 24 лет; 6,7% – от 25 до 29 лет; 64,8% – от 30 до 49 лет и 26,7% – от 50 лет и старше.

Таким образом, средний возраст преступника по противоправным деяниям в сфере государственных закупок составляет примерно 40 лет. Подобное отличие от среднего возраста среднестатистического общекриминального преступника (более 15 лет) объясняется тем, что в отличие от общеуголовных, совершение коррупционного преступления предполагает высокого уровня познаний в экономико-правовой сфере, в общем и сфере осуществления государственных закупок, в частности.

Для совершения подобного коррупционного преступления человек обязан занимать соответствующую должность, которая не относится к должностям начального уровня, предполагая необходимое образование и опыт работы. Следовательно, лица, совершившие коррупционные преступления, как правило, старше 30 лет.

Место жительства. Если общеуголовные преступления совершаются примерно 85% городских жителей, то среди коррупционных преступников доля горожан несколько выше и составляет 92%. Такой факт объясняется стремлением представителей органов власти проживать в благоприятных условиях и даже при проживании за городом, многие из них зарегистрированы или имеют жилье в городских населенных пунктах.

Наличие постоянной работы. Отнесены к безработными более 10% лиц, совершивших общеуголовные преступления, а доля лиц, которые не имели постоянного источника дохода, на момент совершения преступления составляла 59,6%. Это входит в серьезное противоречие с показателями по коррупционной преступности где только 3,5% официально были безработными, и то, это лица, которые являлись соучастниками преступления.

Наличие судимости. Судимость среди лиц, совершивших коррупционное преступление, имели только около 2% от общего числа таких преступников. Подобное малое количество лиц, имевших судимость, в целом достаточно характерная особенность по всем преступлениям в экономической сфере. Например, доля судимых среди совершивших мошенничество лиц – 7,02% [17, с.54], а по уклонившимся от уплаты таможенных платежей только 3% [6, с.69]. Указанное низкое количество судимых ранее лиц объясняется наличием достаточно высокого социального статуса у этой категории преступников, где наличие судимости уже не позволит его достичь.

Социально-ролевая характеристика

Образование. Исходя из статистических данных, у среднестатистического преступника уровень образования значительно ниже чем среднего уровня образования россиян и находится в пределах незаконченного среднего образования – у 60% преступников, и около 4% имеют высшее [12, с.280]. В противовес данным показателям уровень образования у лиц, совершивших коррупционные преступления достаточно высок. Несмотря в целом на высокий уровень образования преступников, осужденных за экономические преступления, у осужденных за коррупционные преступления он самый высокий. Подобный феномен объясняется необходимостью обладания необходимыми знаниями на очень высоком уровне для занятия определенных должностей в органах государственной власти или местного самоуправления, а

также в иных государственных организациях, включая хорошее знание законодательства, экономическую и финансовую подготовку.

Профессия. По профессиональному составу среди коррупционеров в сфере государственных закупок преобладают представители управленческих должностей или представители правовых, или финансово-экономических специальностей, а также иных интеллектуальных специальностей. Это также во многом связано с теми требованиями, которые предъявляются к лицам, замещающим определенные должности, в том числе по конкурсу.

Должность. Основная масса лиц, привлеченных к уголовной ответственности в связи с совершением коррупционных преступлений в сфере государственных закупок являются представители органов государственной власти или местного самоуправления различного уровня – 79,2%, сотрудники государственных организаций – 18,4%, а также иные лица – 2,4%.

Создание преступных групп. В России около 20% преступных деяний совершается организованными преступными группами. Не является тут исключением и преступная деятельность в сфере государственных закупок. Доля групповых преступлений в данной сфере составляет порядка 15%, а среди соучастников встречаются представители различных профессий. При этом обычно по данным преступлениям состав преступной группы редко составляет более трех человек. Но изучение практики и механизмов совершения коррупционных преступлений приводит к выводу о большей доле групповых преступлений в этой сфере в силу услужения процедур государственных закупок, перевода процедур в электронную форму, необходимости обеспечения скрытности и т.п. В данном случае принцип "круговой поруки" играет достаточно значимую роль в сознательном сокрытии от правоохранительных органов иных участников коррупционного синдиката в силу повышенной ответственности участников преступной группы. А правоохранительные органы не всегда способны раскрыть всех членов преступной группы.

Заинтересованность в совершении противоправного действия. Опираясь на ориентацию общества и доминирование общественных ценностей, которые исключительно направлены на личное обогащение количество противоправных деяний коррупционной направленности возрастает. Этим объясняется то, что более 62% коррупционных преступников, умышленно совершивших преступление, обладали склонностями к "завышенным стандартам потребления". В этой связи доминирующим мотивом при совершении коррупционного преступления была "корысть" (у 67% преступников), иными побуждениями были стремление почувствовать себя значимым, выразить благодарность начальству и т.д.

Субъективно предполагаемая преступником степень риска быть разоблаченным.

Как следует из проведенного изучения преступной мотивации лицам, которые совершили коррупционное преступление исходя из некорыстного мотива, было назначено более мягкое наказание, в противовес тем, кто совершил подобное преступление по корыстным мотивам: только 26% некорыстных коррупционных преступников в сфере государственных закупок были приговорены к наказанию в виде лишения свободы, а среди корыстных коррупционных преступников данный показатель равен 94%.

При этом следует признать, что большинством коррупционных преступников факт совершения коррупционного преступления представляет собой вполне приемлемое деяние, часто вызванное негласным чиновничьим регламентом, совершаемое при наличии заранее определенного умысла даже несмотря на наличие определенной доли риска обнаружения и наказания. Но существующие ставки в виде материальных благ нивелируют уровень риска в субъективном его восприятии, фактически "успокаивая" моральные терзания коррупционера. Следовательно, риск привлечения к уголовной ответственности за совершение коррупционного преступления в сфере государственных закупок для преступника может означать в большинстве случаев условное осуждение включая обязательство по выплате штрафа, а в противном случае он может рассчитывать на серьезную материальную выгоду. Соответственно, при наличии прагматизма в действиях, которым обычно отличаются коррупционеры риск лишения свободы не идет ни в какое сравнение с возможной материальной выгодой.

Отношение к понесенному наказанию. Признание справедливости возмездия и заслуженности наказания, как правило, свойственно признавать виновным в "материальных" преступлениях, результатом которых могут быть наступление необратимых последствий (убийство или причинение вреда здоровью и т.п.). В этой связи и признание себя виновным и последующее раскаяние совпадают с налагаемой на него санкцией. В свою очередь коррупционным преступникам, особенно в сфере государственных закупок это не свойственно, так как они не считают изначально себя виноватыми в силу потенциальной возможности возмещения причиненного вреда. В частности, в ходе расследования уголовного дела и в судебном разбирательстве полное признание своей вины и раскаяние в содеянном было сделано 52%, частичное признание вины было сделано 18%, а не признана вина была 30% лиц, совершивших коррупционные преступления.

Как итог исследования личности коррупционного преступника в сфере государственных закупок можно ука-

зять на наиболее распространенный его тип. Им является мужчина в возрасте примерно 35–40 лет, который имеет высшее образование, не был ранее судим и занимает должность руководителя структуры органа власти, связанной с заключением или реализацией государственных

закупок, женатый, проживающий в городе и имеющий детей. При этом ему в той или иной мере свойственны социально-правовой нигилизм, повышенные стандарты потребления при наличии ориентации на карьерный и финансовый успех с хорошей долей прагматизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. – М.: ЩИТ–М, 1998.
2. Антонян Ю. М. Личность преступника: криминологическое исследование. – М., 2010.
3. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб., 2004.
4. Бойцов А. И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр "Пресс", 2002.
5. Волков Б. С. Мотивы преступлений. Уголовно правовое и социально-психологическое исследование. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982.
6. Гильмутдинова Н.С. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.
7. Изосимов В.С. Незаконное участие в предпринимательской деятельности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.
8. Кайзер Гюнтер. Криминология. Введение в основы. – М., 1979.
9. Коршунова Т.М. Особенности личности осужденного коррупционера (по материалам уголовных дел, рассмотренных Нижнекамским городским судом за период с 1997 по 2003 гг.) // Коррупция как социально-правовая проблема современной России. – Казань, 2004.
10. Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М.: Антэя, 2000.
11. Криминология / Под общ. ред. проф. А.И. Долговой. – М.: ИНФРА–М–НОРМА, 1997.
12. Криминология / Под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002.
13. Криминология / под ред. А.И. Долговой. – М., 2010.
14. Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М., 2006.
15. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 2007.
16. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. – М.: Юрид. лит., 1985.
17. Лимонов В. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.
18. Марданов А.Б. Личность современного экономического преступника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011.
19. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // Российская газета. 2009. 30 октября. № 5031.
20. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953.
21. Осипов А.Б. Коррупционная преступность в органах внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2005.
22. Подольный Н.А. Криминалистическая характеристика личности мошенника, совершающего преступную деятельность на рынке ценных бумаг // Следователь. 2002. №5.
23. Рогов И.И. Проблемы борьбы с экономической преступностью (уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореферат дис. ... докт. юрид. наук. – Алма-Ата, 1991.
24. Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел. – М., 1984.

© Э.А. Прохоров, (prochorov76@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Московский государственный областной университет